

Ли Шаоянь в индустрии развлечений был личностью легендарной, причем с весьма дурной репутацией.

Ходили слухи, что он — таинственный богатый наследник, председатель и президент корпорации Шэнши, знаменитый молодой талант и, одновременно, законченный мерзавец в дорогом костюме. Поговаривали, что вся компания Шэнши — это его личный гарем, а добрая половина шоу-бизнеса так или иначе прошла через его постель.

К подобным сплетням Ли Шаоянь относился с легкой обидой: на самом деле всё было не так масштабно, максимум половина Шэнши — в конце концов, президент Ли был эстетом, и далеко не каждый удостаивался чести быть соблазненным им.

В последнее время у Ли Шаояня появилась новая цель — Гу Цзин, главная звезда конкурирующей компании Хуаньюй и новоиспеченный обладатель премии Золотой петух.

Контракт нынешнего лица Шэнши, Чжэн И, подходил к концу, и тот уже выразил желание уйти в свободное плавание, чтобы основать собственную студию и посвятить себя любимому театральному искусству. Ли Шаоянь положил глаз на Гу Цзина прежде всего ради того, чтобы переманить его к себе, а всё остальное было лишь приятным дополнением.

Поначалу Ли Шаоянь действовал через своего лучшего агента Сун Юя, чтобы тот в частном порядке прощупал почву. Узнав, что Гу Цзин не прочь сменить компанию, Ли Шаоянь решил проявить искренность и встретиться с актером лично.

К его удивлению, Гу Цзин опередил его, пригласив на премьеру своего нового фильма.

Это была малобюджетная артхаусная картина, в которую Хуаньюй почти не вкладывались — большую часть средств собирали независимые продюсеры. Поговаривали, что именно из-за этого у Гу Цзина возникли серьезные разногласия с руководством своей компании.

Ли Шаоянь, разумеется, не мог упустить такой шанс. Сидя в гостевой ложе, он невозмутимо разглядывал человека на сцене. Гу Цзин в идеально сидящем темном костюме, с четкой линией талии, широкими плечами и длинными ногами выглядел ослепительно. Когда актер обвел зал своим знаменитым, невероятно притягательным взглядом, даже Ли Шаоянь, считавший себя искушенным ценителем красоты, на пару секунд почувствовал, как участилось сердцебиение.

Он не слышал ни слова из того, что говорили режиссер и другие актеры. Все его внимание было приковано к Гу Цзину, а в голове уже зрели планы развития Шэнши после того, как тот окажется в его руках. Чем больше он думал, тем горячее становился его взгляд. Возможно, это желание читалось в глазах Ли Шаояня слишком откровенно, потому что сидевший рядом молодой красавец нахмурился.

Тан Юй чувствовал, что оказался рядом с извращенцем, причем с таким, который строит

грязные планы на его старшего коллегу Гу Цзина. С того самого момента, как Гу Цзин появился на сцене, взгляд этого человека был прикован к нему, не отрываясь ни на секунду. Тан Юй даже заподозрил, что у соседа сейчас потекут слюнки, и брезгливо отодвинулся в сторону.

Присмотревшись к Ли Шаояню, он вдруг понял, что лицо ему очень знакомо. В памяти всплыло: да это же Ли Шаоянь, тот самый маньяк из Шэнши! Еще несколько дней назад в рабочем чате артистов обсуждали его похождения — список грехов этого человека был бесконечен, а в подтверждение прилагались фотографии в высоком разрешении, чтобы все знали, от кого нужно держаться подальше.

Ли Шаоянь хочет соблазнить Гу Цзина? Внутри Тан Юя вспыхнул праведный гнев. Его великолепный коллега Гу Цзин — разве может такая жаба, как Ли Шаоянь, на что-то рассчитывать?

После коротких речей создателей фильма начался показ. Гу Цзин пересел на свободное место рядом с Ли Шаоянем. Тан Юй не мог прямо вмешаться, поэтому вынужден был наблюдать, как Ли Шаоянь пожирает Гу Цзина глазами и что-то шепчет ему на ухо. Гу Цзин же, напротив, был совершенно беспечен и улыбался в ответ, что приводило Тан Юя в полное отчаяние.

После премьеры Ли Шаоянь пригласил Гу Цзина на ужин. Они вместе направились к выходу через служебный коридор. Тан Юй бросился вдогонку:

— Старший коллега!

Гу Цзин остановился и с мягкой улыбкой представил его:

— Господин Ли, это мой младший коллега по цеху, Тан Юй, он сейчас тоже в Хуаньюй. — Он повернулся к Тан Юю: — Сяо Юй, это господин Ли из Шэнши...

Ли Шаоянь сразу узнал в нем того самого парня, что сидел рядом. С виду безобидный, при ближайшем рассмотрении он оказался почти двухметрового роста и излучал едва уловимое давление. Ли Шаоянь слегка удивился, но внешне остался невозмутим и лишь кивнул в знак приветствия.

Не дожидаясь, пока Гу Цзин закончит, Тан Юй выпалил:

— Не ходи с ним, он... — он хотел сказать: хочет тебя соблазнить.

— Сяо Юй, тебе пора, у нас с господином Ли еще есть дела, — Гу Цзин взглядом дал понять, что продолжать не стоит. Ли Шаоянь же стоял рядом, сохраняя безупречные манеры, словно вовсе не замечая грубости Тан Юя.

Гу Цзин снова выразительно посмотрел на Тан Юя, призывая его уйти. В этот момент подоспел ассистент Тан Юя, и Гу Цзин сразу же велел ему забрать этого юного бунтаря в отель. Тан Юй уходил, постоянно оглядываясь, пока Гу Цзин и Ли Шаоянь не скрылись за поворотом.

— Прошу прощения, мой младший коллега порой ведет себя слишком импульсивно, надеюсь, вы не в обиде, — извинился Гу Цзин.

Ли Шаоянь с легкой улыбкой заверил, что всё в порядке:

— Ничего страшного. Кстати, этот молодой человек весьма перспективен, неудивительно, что он коллега самого кинозвезды Гу.

Они сели в Майбах Ли Шаояня и отправились в заранее забронированный ресторан. Ужин прошел в приятной атмосфере, они обсудили детали контракта и личные принципы Гу Цзина, на все из которых Ли Шаоянь без колебаний согласился. Дело было сделано, оставалось лишь дожидаться официального истечения контракта Гу Цзина с Хуаньюй.

На следующее утро новость о свидании Гу Цзина с таинственным мужчиной в отеле попала в тренды.

Пост, который запустил эту волну, был растерзан маркетинговыми аккаунтами, блогерами, фанатами и хейтерами. Дискуссия быстро перешла от сплетен о нетрадиционной ориентации к более реалистичной версии о переходе в другую компанию. Зоркие инсайдеры узнали Ли Шаояня и тут же вытащили на свет все его любовные похождения.

Больше всех негодовал старый работодатель Гу Цзина — компания Хуаньюй. Однако, когда официально подтвердилось подписание контракта с Шэнши, все скандалы утихли, а шумиха пошла лишь на пользу новой компании.

Пока СМИ раздували пожар, Ли Шаоянь оставался невозмутим, а Гу Цзин придерживался принципа молчание — золото. Спустя полмесяца пришла новость, что фильм Пыль мира с Гу Цзином в главной роли вошел в основной конкурс Каннского кинофестиваля, а сам актер мирно расстался с Хуаньюй и официально перешел в Шэнши.

Эта новость одних обрадовала, а других — огорчила. Тан Юй, например, от злости и досады даже покрывался прыщами.

Он пытался осторожно расспросить Гу Цзина о Ли Шаояне, но тот всякий раз уходил от ответа, поэтому Тан Юю не оставалось ничего, кроме как в ярости делиться на своей странице всеми разоблачающими статьями о Ли Шаояне, какие только мог найти.